

А.И. Кутдюсова
A.I. Kutdyusova

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

INTERPRETATION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF MODERN RUSSIAN-SPEAKING TATAR PROSE IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF MULTICULTURALISM

Объектом исследования стал мультикультурный городской текст писателей, этнических татар, пишущих на русском языке. Тексты писателей, где находит отражение образ Казани, как литературное явление представляют собой уникальный культурный феномен, важность которого трудно переоценить. Они являются своеобразным мостом между русской и татарской литературами, отражая сложную историю и богатое культурное наследие Казани, одного из ключевых центров взаимодействия этих двух народов. Установлено, что термин «мультикультурализм» включает в себя одновременное существование и неизбежные контакты разнородных этнических и культурных групп на одной территории. Анализ произведений Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и С. Юзеева «Не перебивай мертвых» выявил общие и индивидуально-авторские характеристики города и мотивы, которые позволяют говорить о формировании городского текста национальной литературы и в то же время определяют художественное своеобразие писателей. Сделан вывод о том, что взаимное влияние русской и татарской литератур обогащает обе культуры, способствуя созданию новых литературных форм и стилей. Городской текст в каждой из этих литературных традиций вносит значительный вклад в понимание культурного наследия Казани, отражая ее многослойность и мультикультурность. Русскоязычная татарская литература представляет собой синтез обеих традиций, создавая новый литературный слой.

Ключевые слова: мультикультурализм, русскоязычная татарская литература, городской текст, мультикультурное пространство, Г. Яхина, С. Юзеев, многонациональная культура.

The object of the study was a multicultural urban text by writers, ethnic Tatars, writing in Russian. The texts of the writers, which reflect the image of Kazan as a literary phenomenon, represent a unique cultural phenomenon, the importance of which cannot be overestimated. They are a kind of bridge between Russian and Tatar literatures, reflecting the complex history and rich cultural heritage of Kazan, one of the key centers of interaction between these two peoples. It is established that the term "multiculturalism" includes the simultaneous existence and inevitable contacts of heterogeneous ethnic and cultural groups in the same territory. The analysis of G. Yakhina's works "Zuleikha opens her eyes" and S. Yuzeev's "Don't

interrupt the dead" revealed the general and individual author's characteristics of the city and motives that allow us to talk about the formation of the urban text of national literature and at the same time determine the artistic originality of the writers. It is concluded that the mutual influence of Russian and Tatar literature enriches both cultures, contributing to the creation of new literary forms and styles. The urban text in each of these literary traditions makes a significant contribution to the understanding of Kazan's cultural heritage, reflecting its multilayered and multicultural nature. Russian-language Tatar literature is a synthesis of both traditions, creating a new literary layer.

Key words: *multiculturalism, Russian-language Tatar literature, urban text, multicultural space, G. Yakhina, S. Yuzeev, multinational culture.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-62-3-56-61

Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом пространстве культуры. Данное направление как социокультурное и художественное явление и, в частности, как феномен словесного творчества исследовался в трудах многих западных и отечественных культурологов.

Вывод о том, что развитие национальных литератур стало возможным благодаря взаимообогащению культурного наследия и литературных форм, рассматривается в трудах А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Ю.Н. Тынянова и др. Не так давно литература выражала национальные идеи и традиции на родном языке. Современные писатели отдают предпочтение другим языкам при написании произведений, это обуславливается тем, что авторам недостаточно языкового пространства своей культуры. Расширение авторской репрезентации становится возможным благодаря использованию различных форм мышления и восприятия в чужой языковой реальности, доказательство этому успешные опыты творчества русскоязычных авторов постсоветской реальности и литературы малых народов.

Смена родного языка на чужой неизбежно связана с такими понятиями как «граница» и «пограничье», которые обладают не только географическим, но и философским значением, отношением к миру. В исследованиях М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и др. выдвигается мысль о том, что границы культур являются не разделителями, а возможностью создания новой реальности, формирования семиосферы. Латиноамериканское литературное сообщество (такие авторы, как Салман Рушди, Казуо Исигуро, Андре Макин и др.) является одним из центров формирования пограничной литературы, которому свойственно культурное многообразие и полиязычие. Отечественные латиноамериканисты (В. Земсков, С. Семенов, Я. Шемякин и др.) выделяют становление особого мировосприятия среди авторов, противоречащее ограниченному мононациональному пространству, что является новым подходом в мировой культуре.

Обогащение художественного выражения стало возможным благодаря интеграции разнообразных культур, что является основой мультикультурной теории. Данная теория представляет собой результат исторического процесса, который привел к формированию в различных странах уникального, многонационального общества. Специфика внутренней политики этих стран заключается в необходимости разработать новые нормы взаимоотношений, основанные на плюрализме. Важным аспектом становится взаимоуважение и учет культурных и этических потребностей разнообразных национальностей.

Повышение интереса к мультикультурной литературе среди литературоведов объясняется увеличением количества текстов авторами, которые используют синтез лингвистических и культурных кодов, что отражает уникальную ментальность автора. Исследования, проведенные многочисленными учеными, раскрывают важность межкультурного диалога, синтеза культур. При слиянии культур появляются новые значения

и возможности самовыражения, расширяющие поле общения и облегчающие всестороннюю коммуникацию с представителями других культур. Эта концепция особенно актуальна для теории диалога, предложенной М.М. Бахтиным, в которой подчеркивается важность диалога между культурами: «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом» [4, 384]. Понятия «межлитературного синтеза» и «межлитературной общности» вводит компаративист Д. Дюришин при изучении особенностей региональных и местных литературных систем.

Сохранение идентичности, культуры и традиций российского населения стало возможным благодаря литературе различных народов, проживающих на территории РФ. Синтез национальных и мировых литературных традиций, лежащих в основе творчества авторов, привлекают особое внимание представителей других культур. Современное литературное творчество, начиная с период трансформационной эры 1990-х годов, дало начало новым способам взаимодействия с традиционными культурными практиками, рассматриваемыми как источник дальнейшего развития литературного процесса. Эволюция коренных национальных культурных норм тесно связана с фактором мировоззрения и кумулятивным воздействием общественных обстоятельств на протяжении всех стадий развития общества.

Начало XXI века характеризуется распространением русскоязычной национальной литературы как синтеза многовековых традиций и современных тенденций. Мультикультурный контекст любой литературы представляет собой репрезентацию культурной идентичности, знакомство с мультикультурными реалиями, которые «составляют этнокультурное различие, лежащее в основе опыта людей» [13]. В связи с этим представляет интерес творчество современных татарских писателей-билингвов, которые могут быть рассмотрены с точки зрения мультикультурализма. К ним можно отнести Р. Бухараева, Р. Кутуя, Р. Сабирова, С. Юзеева, Г. Яхиной, Ш. Идиатуллина и других. Современная татарская литература находится на этапе активных поисков новых художественных форм и стилевых тенденций, и, несмотря на типологическую близость с русской и европейской литературами, отличия татарской национальной литературы обусловлены «не только своеобразием прохождения стадий литературного процесса, но и воздействием местного культурного субстрата» [9, 13–15], а связаны с национальной картиной мира и проявляются, прежде всего, в релевантных типу культурных особенностях мышления и художественного восприятия [1, 213–222].

Творчество современных татарских авторов, транслирующих татарское духовное наследие на русском языке, неразрывно связано с культурным и религиозным центром татарской культуры, где, по словам Г. Яхиной, татары и русские, а также другие народы мирно уживаются вместе. Александр Иванович Герцен еще в 1835 году, посещая Казань проездом в ссылку в Пермь, достаточно точно определил значение города, назвав город местом пересечения двух миров.

Гузель Яхина – татарка по национальности, уроженка Казани, первые рассказы были написаны в 2000-х, огромное влияние на мировоззрение оказала бабушка, которая стала и прототипом главной героини бестселлера «Зулейха открывает глаза». Роман написан в 2015 году и переведен на 18 языков, удостоен приза читательских симпатий по итогам голосования в Интернете, литературной премии «Книга года», премий «Ясная поляна» и «Большая книга». Отдельная глава во второй части романа названа «Казань» – в романе этот город, являющийся объектом мечтаний главной героини, Зулейхи, которая с детства мечтает побывать в Казани – «если умру – так и не увижу Казань?» [15].

Фольклорные образы и элементы татарской культуры, объединенные с казанским колоритом, создают часть атмосферы книги, придавая ей особую глубину и контрастность. Казань выступает здесь как город гостеприимства и доброжелательности: «Много домов, много людей. Все громко, ярко, быстро, пахуче. Оно и понятно – столица» [15].

В произведении подробно описывается жизнь татарской женщины Зулейхи Валиевой. Внимание привлекает лексика, связанная с татарской культурой, традицией и мифологией.

Произведение о жизни татарской семьи написано не на татарском, а на русском языке, но для демонстрации национального колорита использованы слова без перевода. Имя героини Зулейха, как говорила сама писательница, является очень нагруженным смыслами в татарском языке. Это отсылки и к одноименной драме (1918 г.) татарского писателя Гаяза Исхаки о женщине, которой убеждения и вера помогли пережить все жизненные потрясения, и к поэме Кул Гали, основанной на легенде о Юсуфе и Зулейхе как символе возвышенной любви. Сыну героини дано имя Юсуф, которое в конце романа было изменено на Иосифа. Немаловажную роль играет глухая и слепая свекровь главной героини, которая не имеет собственного имени и зовется Упыриха. Убыр – это нечисть в татарской мифологии, злой дух, в фольклоре чувашей – вупар, у славян – упырь.

Воссоздание национально-культурного колорита становится возможным благодаря описаниям элементов материальной и духовной культуры народов, составляющих население столицы, обычаев и нравов людей, представляющих разные конфессии: «Из-за тяжелых дверей с крошечными окнами в крестах решеток несутся голоса – русская, татарская, марийская, чувашская речь; песни, брань, детский плач...» [15].

Прослеживается в произведении визуальный диалог культур. Автор использует в изображении татарской столицы старинную топонимику города, где соседствуют и мечети (Юнусовская, Апанаевская, Галеевская), и церкви («красно-белый шпиль церкви Святой Варвары» [15]).

Состояние переходности как формы бытия героя со множественной идентичностью, характерное для литературы пограничья, представлено в романе «Не перебивай мертвых» русскоязычного татарского писателя и кинорежиссера Салавата Юзеева, сына известного татарского советского поэта Ильдара Юзеева. Автор известен книгами стихов и прозы, полусотней документальных фильмов и тремя короткометражными художественными, проживает в Казани.

В произведении повествуется о татарине, который оказался далеко от родных мест – в Турции, Германии, Франции, Латинской Америке, знакомился с разными языками и культурами, встречал родных по крови выдающихся татар. Состояние транзитивности, переходов одного в другое, характерно для всего романного повествования у Юзеева. Города, исторические эпохи, лица сменяют друг друга, и герой оказывается между «своим» и «чужим», у него, отчужденного от родной культуры, формируется критическое мировоззрение: «Татары – народ особый. Мы никогда не постоим друг за друга. Насчет помощи – у нас всегда туго. Мы завистливы, мелки, а если кто-то из нас вырывается вперед, мы топим его и предаем.» [14]. Именно из-за этого распалась Золотая Орда и было стерто с земли Казанское Ханство, считает автор.

Идея текучести и перехода из одной культуры в другую сопровождается мотивом дороги. Данная идея реализуется, в частности, в образе движущегося поезда, вокзала, что служит проводником героя в Варшаву, Париж, Берлин. Поезд же символизирует возвращение постаревшего героя на родину, в лоно родной культуры. Мультикультурное пространство города представлено топонимами: Сенной и Ташаякский базары, озеро Кабан, Мечеть Сулеймания, Булак, «что делит город на русскую и татарскую половины» [14]. Обращение к историческим фактам («татарам не разрешалось проживать в окрестностях Казани, а точнее – в радиусе 40 верст от города» [14]), легендам («В легенде мы явственно слышим крик птиц» [14]) и выдающимся личностям (Иван Грозный, Емельян Пугачев, Садри Максуди, Шахабатдин Марджани, Владимир Ленин и др.) позволяет соотнести роман Юзеева с казанским текстом.

Необходимо обратить внимание и на слова-реалии, используемые в тексте, которые придают ему национальный колорит: аксакал (мудрый пожилой человеку, к совету которого прислушиваются), шамаили (мусульманское настенное панно с молитвой), шаджара (родословная, от араб. «дерево»), джадидтские школы (джадидизм – модернистское движение за обновление исламской культуры), албасты (род нечисти).

Таким образом, отражение городской среды в контексте мультикультурной обусловлено повышением интереса к национальным литературам на современном этапе развития российского литературного процесса, востребованностью в литературоведении проблематики, связанной с городским текстом (мифом), который представляет собой интерпретацию текста города в художественных произведениях или текстах медиа. Метатексты связаны с мифологией, прошлым и настоящим региона, находят свое отражение в новейшей русскоязычной татарской литературе. Центральный в этом ряду – образ Казани – города, где сосуществуют и взаимодействуют русская и татарские культуры. Это находит отражение в литературе, создаваемой как на русском, так и на татарском языках. Влияние этих культурных взаимодействий прослеживается в произведениях многих авторов, которые своими текстами вносят вклад в понимание и сохранение культурного наследия Казани. Творчество современных писателей татарского происхождения, отражающих национальную идею на русском языке, раскрывает авторскую идентичность, погружает представителей других культур в чужую ментальность, интерпретируя тем самым теорию мультикультурализма (сосуществования на одной территории разных культур, типов мышления, мировоззрения).

Совмещая в себе восточные традиции и авторский опыт бытования в многонациональном пространстве, а также значительное влияние русской литературы и культуры, произведения татарской литературы начала XXI века на русском языке, представляются продуктивным синтезом устойчивых традиций и современных тенденций.

Многогранные образы, отражающие как современный, так и легендарно-исторический план, представлены в прозе современных русскоязычных татарских авторов, которая соединяет в себе реалистические детали, мифологемы, фантастические элементы и черты альтернативной истории. Синтез культур, стремление к реалистическому изображению жизни современного человека и проблем современного общества сочетается в ней с необходимостью сохранения и актуализации культурного наследия своего народа, укрепления его идентичности. Вместе с тем национальные реалии становятся и полем художественных экспериментов.

1. Yusupova N.M., Sayfelina F.S., Gainullina G.R., Ibragimov B.Kh. Fiction adaptation characteristics in tatar literature of the second half of XX century // *European Journal of Science and Theology*. February 2016. Vol. 12. № 1. P. 213–222.
2. Аминова В.Р. Национальные литературы республик Поволжья как «межлитературная общность» // *Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.)*. Барнаул, 2012. С. 5–13.
3. Аминова В.Р., Набиуллина А.Н. Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // *Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы*. Казань, 2019. С. 6–17.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
5. Бурцева Ж.В. Транскультурная модель якутской русскоязычной литературы: художественно-эстетические особенности: дисс. ... канд. филол. наук. Якутск, 2008.
6. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография. М., 2018.
7. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М., 2006.
8. Ибрагимов Б.Х. Характерные особенности современной татарской интеллектуальной прозы. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8(62): в 2 ч. Ч. 2. С. 13–15.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб. 2010.
10. Мамонов В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // *Журнальный клуб Интелрос. Credo New №2 2007*. URL: <http://www.intelros.ru>. (дата обращения: 22.12.2023).
11. Мединская И.В., Сперанская Н.Н. Трансформация социальных и культурных форм идентичностей в условиях глобализации: сб. научных статей / сост. и ред. Е.В. Викторова. СПб., 2021.

12. Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США. М., 2000.
13. Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
14. Юзеев С.И. Не перебивай мертвых URL: <https://litmir.club/br/?b=619953&ysclid=lv9xj2wwe3446663942> (дата обращения: 01.04.2024).
15. Яхина Г.Ш. Зудейха открывает глаза URL: <https://www.litres.ru/book/guzel-yahina/zuleyha-otkryvaet-glaza-9527389/chitat-onlayn/> (дата обращения: 01.04.2024).